

АНАЛИЗ ЖАНРОВОЙ ПРИРОДЫ ТВОРЧЕСТВА В.В.РОЗАНОВА НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ

DARIA V. KOLESOVA, WANG HUI

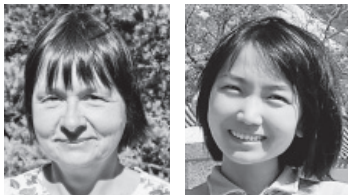
ANALYSIS OF THE GENRE NATURE OF VASILY ROZANOV'S WORKS
AGAINST THE BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNET TEXTS

Статья посвящена анализу жанровой природы творчества В.В. Розанова на фоне развития текстов интернет-среды с точки зрения китайского русиста. Материалом статьи послужили художественно-философская трилогия В.В. Розанова: «Уединенное», «Опавшие листья» (короб первый, второй) и блоги в социальных сетях. Сравнительный анализ некоторых жанрообразующих признаков творчества В.В. Розанова и текстов интернет-среды, таких, как темы, композиция, стиль речи, образ автора, коммуникативная цель и др., демонстрирует ряд сходств и различий. Описание частной жизни и мимолетных моментов, фрагментарно-ассоциативный тип повествования, разговорный тон, сочетание разных аппаратов восприятия, диалогичность эффекта творчества, сильное проявление авторского «я» и другие сходства делают жанры текстов Розанова близкими к текстам интернет-среды, в чем проявляется новаторство и предвосхищение будущего и почему можно назвать его первым «блогером» до эпохи Интернета. Тем не менее различия между образцами его творчества и текстами в интернете также имеют место, в чем как раз проявляется принадлежность текстов Розанова художественной культуре, а не сиюминутной злобе дня. Жанры интернета являются результатом развития современных технологий и, в основном, нацелены на самопрезентацию, обсуждение гипертемы «я», творчество, самоидентификацию, сплочение и удержание общественных связей, распространение информации и т.д. Трилогия же Розанова имеет другие основания. Как сторонник творчества «до Гутенберга», автор считал, что «литература (печать) прищемила у человека самолюбие». Он писал только «для себя». Таким образом, Розанов является и «антиблогером». И в результате «вся литература моя как-то некрасива», зато «моя». Как нам видится, одна из значительных ценностей Розанова в том, что он является примером для современных людей, попавших под влияние материальных ценностей, помогая оценить свою реальную жизнь, уча делиться настоящим «я» и описывать мгновенное движение своей души, и таким образом, в частности, оказывая глубокое влияние на здоровое развитие онлайн-коммуникации.

Ключевые слова: художественно-философская трилогия; В.В. Розанов; тексты интернет-среды; темы; композиция; стиль речи; образ автора; коммуникативная цель.

This article is devoted to the analysis of the genre nature of Vasily Rozanov's works against the background of the development of the Internet texts from the point of view of a Chinese Russianist on the material of Rozanov's artistic and philosophical trilogy: "Solitary", "Fallen Leaves" (boxes first and second), and social networks blogs. Comparative analysis of some Rozanov's genre-forming features with texts of the Internet environment, such as themes, composition, style of speech, image of the author and communicative purpose, demonstrates a number of similarities and differences. Description of private life and fleeting moments,

Исследование проводится при финансовой поддержке Государственного комитета по стипендиям Министерства образования КНР (грант № 202106040001).

**Дарья Владимировна
Колесова**

Доцент

► d.kolesova@spbu.ru

Ван Хуэй

Аспирант

► khuei.van@yandex.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9

**Wang Hui,
Daria V. Kolesova**

St. Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
Russia, 199034

fragmentary-associative type of narration, conversational tone, combination of different perception devices, dialogicity of the effect of creation, strong manifestation of the author's "I" and other similarities make Rozanov's genres close to the Internet texts, demonstrating innovation and anticipation of the future by the thinker, who can be called a "blogger before the Internet era". Nevertheless, the differences between the genres of his work and the Internet texts also do exist, and it proves that Rozanov's texts belong to artistic culture, not to the momentary topic of the day. Internet genres are the result of the development of modern technologies and are mainly aimed at self-presentation, discussion of the "I" hypertheme, creativity, self-identification, consolidation and retention of public relations, dissemination of information, etc. Rozanov's trilogy has other grounds. As a supporter of "before Gutenberg" position, he believed that "literature (print) has pinched a person's self-esteem". He wrote only "for himself". So, Rozanov is also an "anti-blogger", who confessed that "all my literature is somehow ugly", but remains "my own". The authors argue that one of Rozanov's significant values is that he is an example for modern people who have fallen under the influence of material values. He helps them to evaluate their real life, teaching to share the real "I" and describe the instant movement of their soul, and thus have a profound impact on the healthy development of online communication.

Keywords: artistic and philosophical trilogy; Vasily Rozanov; Internet texts; themes; composition; style of speech; image of the author; communicative purpose.

Конец XIX — начало XX века — период наивысшего общественно-политического и социального напряжения в русской истории, когда и человеческий, и социальный факторы были одинаково значимы. Василий Васильевич Розанов (1856–1919) — одна из сложнейших и особенных фигур из числа философов и писателей данного периода. Его трилогия, включающая в себя разные жанры, такие как дневник, исповедь, рассказ, афоризм и др., синкретична по форме. Необычный характер его творчества не раз исследовался и интерпретировался русскими и зарубежными учеными, например, А. Д. Свияжский определил его творческий процесс как «преодоление литературы», В. Б. Шкловский назвал его книгу «героической попыткой уйти из литературы», Ю. П. Иваск считает его творчество «медиумичной литературой», В. А. Келдыш принимает его трилогию как «условно дневниковый жанр». Можно сказать, разнообразие видов интерпретации творчества Розанова как раз и доказывает его магию и ценность. При всех воз-

можностях интерпретации творчество мыслителя у нас постоянно ассоциируется с текстами интернет-среды сегодняшнего дня. М. А. Маслин также в своей статье метафорически назвал Розанова «первым русским блогером до эпохи интернета», имея в виду сторонника интерактивного способа распространения философских идей [Маслин 2017: 104]. Однако отношения между жанром текста Розанова и текстами интернет-коммуникации с филологической точки зрения более сложные. Наша статья ставит целью рассмотрение сходств и различий этих жанров, и следовательно, раскрытие главных принципов и актуального значения творческого метода В. В. Розанова, а также выявление важных ценностей, оставленных писателем современной интернет-коммуникации.

Итак, сначала обратимся к теории речевых жанров (далее РЖ). По мысли М. М. Бахтина, «... три момента — тематическое содержание, стиль и композиционное построение — неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения... каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин 1997: 159]. Выделяем три важных параметра РЖ: тематическое содержание, стиль и композиционное построение. Т. В. Шмелева склоняется к тому, что РЖ — особая модель высказывания, и для модели РЖ важны, по крайней мере, семь жанрообразующих признаков: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого и образ будущего, событийное содержание и языковое воплощение [Шмелева 1997: 91–98]. Мы обращаемся, с одной стороны, к художественно-философской трилогии В. В. Розанова: «Уединенное», «Опавшие листья» (первый и второй коробки) и, с другой стороны, к постам современных активных блогеров (в основном, это страница Евгения Гришковца и страница Татьяны Толстой в фейсбуке*) в социальных сетях как к материалу для сравнения, и рассмотрим главные признаки РЖ, выдвинутые М. М. Бахтиным и Т. В. Шмелевой: тема, композиция, стиль, коммуникативная цель, образ автора и т. д.

* Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.

Резонанс в разные века: описание частной жизни и мимолетных моментов

В самом названии произведений «Уединенное» и «Опавшие листья» показываются главные темы Розанова: случайные, порой мимолетные впечатления, мысли, душевные размышления о себе, о семье, о жизни, о философии, о религии, о литературе и, самое главное, о любви. Розанов старается показать истинное состояние жизни и обожает описывать частную семейную жизнь. Он считает, «Семья есть самая аристократическая форма жизни» [Розанов 2010: 46]. «Частная жизнь выше всего. ...Это общее религии... Все религии пройдут, а это останется: просто — сидеть на стуле и смотреть вдаль» [Розанов 2010: 40]. Посты активных блогеров интернет-среды также являются разнообразными в темах. Например, современный драматург, режиссер, блогер Евгений Гришковец на своей странице фейсбука* раскрывает некоторые детали своей биографии и фрагменты дневников, пишет про фильмы, спектакли, свой опыт чтения, мимолетные мысли, свои истории, произошедшие в жизни и т.д. (подробнее: <https://www.facebook.com/EvgenyGriskovets>*). Еще сходство жанра блога с жанром трилогии Розанова — в описании моментов именно своей личной жизни или личной жизни близких, то есть, в доминанте гипертемы «я». Если повседневность у Розанова имеет онтологическое значение, то тенденция эстетизации повседневной жизни в XXI веке оправдывает появившуюся популярную тему личной жизни в блоге социальной сети. Тематическая определенность, дополнительная информация при тексте (у Розанова рукописность и датировка записей, у блогов социальной сети фотографии и т.д.) придают текстам разных веков характер документальности. В обоих жанрах «тонкая динамика внутреннего состояния человека в определенные моменты жизни» [Захарова 2016: 10] передается разрозненными мыслями, которые объединяются авторским «я».

Фрагментарно-ассоциативный тип повествования

Как общепризнанный преемник жанра произведения «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, Розанов обладает талантом абсолютно свободно мыслить и выражать свои мысли в любой момент и на любом месте. «В нем не было органической цельности. Розанов весь в хаосе, в минутах, в переживаниях, в проблесках. Все его книги точно дневник. Ему всего свойственнее было писать именно афоризмами, короткими фразами, отрывочками, обломками. Редко ему удаются большие картины» [Флоровский 2009: 583]. Оценка Г.В. Флоровского показывает нам особые формы творчества Розанова. Фрагментарностью и незавершенностью характеризуются некоторые произведения В.В. Розанова, в которые включается его художественно-философская трилогия. Мы здесь редко видим статью, занимающую целую страницу. Текст часто представлен одним предложением, двумя-тремя предложениями, одним, двумя абзацами, маленьким диалогом и т.д. Можно утверждать, что такая форма обусловлена особенностями мышления о литературе и творчестве Розанова. Более того, данный фрагментарно-ассоциативный тип повествования показывает философское мировоззрение мыслителя. Очевидно, фрагментарность повествования Розанова живо нам напоминает тексты блогеров сегодняшнего дня. Тексты блогера Евгения Гришковца на странице фейсбука* часто состоят из трех-четырех абзацев. Посты на странице Татьяны Толстой мы часто видим в форме нескольких предложений (подробнее: <https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya>*). Когда собирались опубликовать трилогию, Розанов предложил печатать каждый фрагмент его книг — «Уединенное» и «Опавшие листья» — с новой страницы. Данный факт, с одной стороны, укрепил закономерность его фрагментарной литературы. С другой стороны, «концептуально важный для формирования визуальной модели прозы с начала XX в. и до сегодняшнего дня» [Семьян 2008: 86] Кроме фрагментарного оформления текста, такие характеристики визуального восприятия творчества Розанова, как кавычки, которые расчитаны на чтение текста глазами, а не вслух, со-

* Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.

крашенная форма слова «м» — «мамочка», «б» — «бабушка», «Б» — «Бог», также делает его текст близким жанрам блога социальных сетей.

Кроме того, Розанов постоянно под записями пишет точную дату, место, ситуацию, где была сделана запись: глубокая ночь, мама засыпает за спиной, за копией с письма Чехова, вагон, еду в Халилу, в трамвае и т.п., что делает его творчество тоже похожим на блог, содержащий датированные записи мультимедийного характера, расположенные в обратном хронологическом порядке. Таким образом, композиционное построение его творчества обеспечивается с помощью структурообразующего элемента — датировки, причем обязательно наличие «метатекстовой» даты, которая соответствует моменту записи. Как заметил его современник Э. Голлербах: «В его писаниях много чисто <литературного> в буквальном смысле слова <littera>: их нужно воспринимать непременно зрительно, со всеми сносками, примечаниями, скобками, кавычками и пр. Одного слухового восприятия было бы недостаточно. Будучи прочитаны <ex-cathedra>, писания Розанова много проиграли бы в своей выразительности. Недаром Розанов избегал публичных выступлений и не любил ораторства» [Голлербах 1976: 66].

Разговорный тон, теплая атмосфера для диалога

На обложке книги «Уединенное» автор написал «почти на праве рукописи». И на первой странице также ясно объяснил свою цель: «Шумит ветер в полночь и несет листы... Так и жизнь в быстротечном времени срывает с души нашей восклицания, вздохи, полумысли, получувства... Которые, будучи звуковыми обрывками, имеют ту значительность, что <сошли> прямо с души, без переработки, без цели, без преднамеренья, — без всего постороннего... Записанное все накапливалось. И вот я решил эти опавшие листы собрать» [Розанов 2010: 7]. Рукописность как стиль повествования Розанова сделала писателя настоящим новатором в начале XX века и придала его творчеству много других особенностей, в том числе, разговорный тон повествования. Или точнее, Розанов

придает письменному тексту устное звучание для лучшей передачи своей эмоции и мысли. «Демонстративно отрекаясь от книгопечатания, Розанов впал в разговорный тон. Но это не просто переход на устную речь. Розанов и в разговорном тоне остался, задержался, так сказать, на среднем, на рукописном уровне» [Синявский 1982: 119]. Для прозы В.В. Розанова типична ситуация взаимодействия книжной стихии с разговорно-просторечной лексикой, их своеобразный синтез, в чем и состоит магия его творчества.

Что касается блога, то там в основном характерно преобладание явлений кодифицированного литературного языка. «Не спонтанность общения дает принципиальную возможность для более тщательного отбора языковых средств» [Колокольцева 2016: 101]. Но разговорные элементы как важный фактор интернет-пространства здесь тоже занимают не менее важное место. Тем более темы блога часто касаются повседневной жизни человека и сами посты потенциально диалогичны, а степень разговорности как раз зависит от фактора адресанта. Есть блогеры, которые не так часто реагируют на комментарии и больше всего публикуют пост со ссылкой с целью распространения информации о мероприятиях, о новых книгах. С другой стороны, есть блогеры, которые постоянно общаются с подписчиками. Так, Татьяна Толстая на странице фейсбука* часто начинает свой пост со слов обращения: «друзья», «дамы и господа», «добрый день» и т.д., часто задает вопросы или рассказывает о дискуссионных историях, и сама писательница часто отвечает на вопросы в комментариях к постам. Например:

Насколько хорош фильм Вадима Перельмана «Дом из песка и тумана», — вот прямо очень, очень хорош, всем рекомендую, — настолько же ужасен его же минисериал на Кинопоиске «Пропавшая».

... Не смотрите. На этом фоне «Топи» — вообще «Война и мир».

Комментарии по посту:

Макс Вэлл: И Мишуков в таком говне застрял.

Татьяна Н. Толстая: Макс Вэлл К актерам

* Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.

претензии нет. Им надо играть, мало кто выбирает.

.....

20, сен. 2021 <https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya>

Розанов очень ценил произведение Ф. Достоевского «Дневник писателя» и поклонялся Достоевскому всю жизнь. Стиль Достоевского сильно повлиял на его творческие принципы и повествовательные стратегии. «Полифонический роман» — это определение, данное Бахтиным при интерпретации произведений Достоевского. Трилогия Розанова также полифонична. Мир полифоничности — это мир, в котором множество голосов ведут диалог на равноправной основе. Суть полифонии заключается в том, чтобы показать разные свободные независимые сознания, имеющие одинаковую ценность и равный статус. В своей трилогии Розанов реализовал диалог как между автором и самим собой, так и между автором и его потенциальными читателями. Для автора любой, кто читает эту книгу — не «он», не «я», а «ты» как собеседник диалога, и он рассматривает диалог как важнейшее средство демонстрации ценности человеческих существ и тайны человеческой души. В диалоге он также поставил себя в равное положение с читателем, отказался от авторского авторитета и осмелился раскрыть свое истинное «я». В то же время полифония Розанова отражается в незавершенности его сознания и мысли. В трилогии Розанова много тем обсуждается, но ни по одной теме не дается окончательного заключения. Стабильности нет, только перемены. Истина существует только в одно мгновение.

Если основным значением «полифонии» Бахтина является «диалогичность», то можно сказать, что онлайн-тексты, такие, как блог, именно этого достигли или стараются достичь с точки зрения языкового воплощения и построения композиции. Конечно, это в основном определяется характером интернет-платформы. Интернет сам по себе является открытой платформой для творчества, распространения и обмена информации

с социальными атрибутами. Его природные атрибуты (социальное общение) и сам механизм стимулирования требуют, чтобы дискурс был более диалогически ориентированным, тем самым привлекая больше лайков, комментариев и ретвитов.

Коммуникативная цель

От коммуникативной цели, как от самого важного и типологически значимого жанрообразующего признака, прямо и существенно зависят различия между жанрами творчества Розанова и текстов блога в интернет-коммуникации. Розанов так писал о своей цели творчества: «Всякое движение души у меня сопровождается выговариванием. И всякое выговаривание я хочу непременно записать. Это — инстинкт. Не из такого ли инстинкта родилась литература (письменная)? Потому что о печати не приходит мысль; и следовательно, Гутенберг пришел совсем <потом>» [Розанов 2010: 32]. Как сторонник «до Гутенберга», писатель считал, что «литература (печать) прищемила у человека самолюбие». «Литературность ужасна». Он писал только «для себя», не для читателя. «А для чего иметь «друга читателя»? Пишу ли я «для читателя»? Нет, пишешь для себя» [Розанов 2010: 52]. Зная, что его книга в итоге будет обращена к читателю, он ставит перед собой цель разрушить творческую традицию, не стать рабом читателей. Писать не для читателей и стало его повествовательной стратегией. Он старается избегать участия читателей и не менять свое творчество, исходя из симпатий и антипатий читателей. От коммуникативной цели Розанова непосредственно зависят главные свойства его произведений: необработанность (или ее иллюзия), рукописность и фрагментарность. Он показывает изначальное, мгновенное состояние своей души. Он не столько сочиняет, сколько записывает. Он не столько описывает свои мысли, сколько передает свое чувство и настроение. Он настаивает на том, что только творчество в рукописном виде и не с целью печатать и публиковать сможет приоткрыть границу между человеком и языком, мыслью и словом.

Жанры интернета являются результатом развития современной технологии. Жанр блог как

* Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.

составляющийся текстов Интернета, в основном, нацелен на «самопрезентацию, обсуждение гипер-темы <я>» [Усачева 2010: 56], творчество, самоидентификацию, сплочение и удержание общественных связей, распространение информации и др. Приведем примеры:

Пост для сплочения и удержания общественных связей:

Всех, всех, всех — с наступающим!!!

Пусть он смоем всю печаль, все обиды, все страхи!

Всем — мир и любовь!

31, дек. 2021 [https://www.facebook.com/](https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya)

TatyanaTolstaya

Пост для распространения информации:

О спектакле «Предисловие» и романе «Театр отчаяния».

Отрывок из интервью.

Ближайший спектакль — 27 января в Москве.

Билеты продаются онлайн <https://clck.ru/Z6NWM>

25, янв. 2022. 14:17 [https://www.facebook.com/](https://www.facebook.com/EvgenyGriskovets)

EvgenyGriskovets

Пост для творчества:

И, как всегда:

ПУСТОЙ ДЕНЬ

Это утро не похоже ни на что, оно и не утро вовсе, а короткий обрывок первого дня: проба, бесплатный образец, авантитул. Нечего делать. Некуда идти. Бессмысленно начинать что-то новое, ведь еще не убрано старое: посуда, скатерти, обертки от подарков, хвоя, осыпавшаяся на паркет.

01, янв. 2022 [https://www.facebook.com/](https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya)

TatyanaTolstaya

Цели таких интернет-текстов показывают нам: данные жанры не предполагают отсутствие читателей, наоборот, опосредованно или прямо ориентированы на читателей, стремятся к большому распространению среди пользователей интернета, авторы хотят вызывать реакцию читателей и вовлекать их в сотворчество.

Образ автора

Трудно четко различить автора, образ автора и лирического героя в трилогии Розанова.

Часто лирического героя отождествляют с самим автором. Однако рассказчик в тексте, то есть лирический герой, не совсем эквивалентен автору. Творчество Розанова, как бы ни было оно близко к натуральному состоянию жизни и души человека, все равно остается художественным творением. По мнению Бахтина, «образ автора» как «вторичный автор» является продуктом читательского сотворчества и существует только в сознании читателя. В.В. Виноградов писал, что «непосредственная речь автора несет печать выбранной им маски (позы, стилизации). Эти маски, собственно, и есть выбранные инструменты образа автора» [Виноградов 1971: 203]. Образ автора в творчестве Розанова является соединением нескольких масок: юродствующего, исповедующегося, маски публициста и др.

Лирический герой «я», которого он сформировал, очень похож на самого автора. Автор намеренно сформировал реальное и достоверное «я», чтобы читатели могли получить более близкий и аутентичный опыт чтения. При создании образа лирического героя Розанов специально нарушил условности традиционной литературы, смело описав уродство и подлость героя, и одновременно представив его великодушную и высокомерную сторону. Лирический герой Розанова, объединяющий в себе самоиронию, честность, искренность и др., напоминает нам героев романов Достоевского (сам Розанов это тоже признает), главных героев карнавальных романов, и юродивых русской традиции. И. Волгин считает, что Розанов «сам готов порой подыграть почтенной публике и занять отводимую ему нишу. Его самоуничижительные (или, напротив, самовосхваляющие) характеристики — это литературные маски, правда, почти приросшие к лицу», а «розановский протезизм — одно из условий его литературной игры» [Волгин 2009: 67]. Розанов именно «некрасивой» формой, подшучиванием и насмешками бросает вызов литературной традиции своей эпохи. Как созерцатель, сидящий в углу, и галка, слетевшая с крыши, его новаторство отражается как в форме, так и в содержании, что делает очевидным его значение в истории русской литературы.

¹ Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.

Нужно отметить, образ автора как часто появляющийся фактор в текстах интернет-среды тоже немало исследуется. Блог, видимо, является важнейшим пространством для проявления образа автора. По сравнению с творчеством Розанова, образ автора здесь также создается специально автором. Образ автора в популярных блогах чаще «информирован и компетентен в своей области, способен увлечь и заинтересовать читателей, вовлечь его в коммуникацию» [Попова, Вознесенская, Колесова, Савотина 2012: 56] При этом они характеризуются разными особенностями. Кто-то серьезный, спокойный, кто-то общительный, много открывает себя перед подписчиками, кто-то часто думает о серьезных вопросах, кто-то обожает повседневные детали. А насколько он похож на самого автора, — это выбор персональности и искусства блогера. И создав свой оригинальный образ автора, блогер формирует свой стиль жанра.

Заключение

В целом проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Невозможно линейно сопоставить творчество В.В. Розанова с сегодняшним жанром блога в интернете. Если речь идет о приоритетах текстов интернет-среды в средствах массовой информации и новой современной технологии, то Розанов — дитя другой коммуникативной среды с другими возможностями и ценностями. Однако характеристики, такие как политематичность при наличии гипертемы «я», фрагментарное оформление текста, поликодовость текста при использовании и вербальных, и графических средств, эксплицитное присутствие образа автора и впечатление «устности» в стили текста, делают творчество Розанова и тексты интернет-среды близкими друг другу, в чем проявляется и новаторство, и предвосхищение будущего Розанова, и логичность, и необходимость существования текстов интернет-среды. В целом, и книги Розанова, и проанализированные тексты интернет-среды являются схожими в какой-то степени культурными явлениями. Оба объекта наблюдения обладают импрессионистическим,

интимным стилем повествования, что создает минимальную дистанцию между читателями и текстом. Открытость, сознательная незавершенность и диалогичность текстов дают читателям возможность совместного творчества. И соответственно, они оба проявляют равноправный и близкий к жизни дух творчества, характеризующийся и свободой творить, и свободным творчеством (стиль, темы, идеи и т. п.). Оба они сильно изменили образ общения и формы самовыражения человечества, показали как не верить и отвергать власть писателя над читателем, дать каждому равные права выражать себя, показывать истинные переживания в жизни и эмоциях и в результате — пришли к возможности не удовлетворять читателя, а показывать ему то, что есть (или то, что видит автор).

Хотя мы начали исследование, выявляя основание сходства объектов, но небезынтересно отметить различия между жанрами произведений Розанова и текстов интернет-среды. И за сходствами тематического содержания, композиции, стили речи и образа автора двух объектов стоит большое различие главного жанрообразующего признака — коммуникативная цель, в чем как раз проявляется принадлежность текстов Розанова художественной литературе, а не сиюминутной злобе дня. Рождение трилогии Розанова нацелено, во-первых, на преодоление литературности и возражение против «печати». Именно поэтому он писал «почти на праве рукописи», использовал графические средства и отстаивал спонтанность и необработанность выражения. Во-вторых, на максимальное сокращение дистанции мысли и речи. Он понимает творчество как священный акт и постоянную молитву: смысл не в вечном, а в мгновениях. Он ловит и почти синхронно записывает мимолетное измененное состояние сознания и души. В-третьих, на рассказ об единственной открывавшейся действительности: я. «Собственно, каждый человек обязан о себе написать. Это есть единственное наследие, какое он оставляет миру и какое миру от него можно получить, и мир вправе его получить» [Розанов 1998: 25]. Жанры интернета являются результатом развития современных технологий и изменения образа жизни

* Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.

человечества. Жанр блог, в основном, нацелен на самопрезентацию, самоидентификацию через призму обсуждения гипертемы «я», сплочение и удержание общественных связей с людьми способами самовыражения и общения в комментариях, или на распространение информации (реклам, мероприятий, точек зрения на события и новости) и, иногда чисто на творчество и совместное творчество. Вот в чем и состоит задача большинства блогеров: решение «противоречия между установкой на автокоммуникацию, искренность и открытой адресованностью текста; между автобиографичностью и фикциональностью (вымысленностью) содержания; между спонтанностью, естественностью, непосредственностью изложения и его литературной «выделенностью», стилистической обработанностью, желанием <писать красиво>» [Сидорова 2004: 119–120]. Как следствие — блогер обрабатывает речь до последней минуты отправки в интернет, а Розанов нет. Карнаваль- ный характер интернет-общения сложился благодаря виртуальности пространства, а Розанов достиг того же созданием особого лирического героя «я», деконструкцией авторитета автора и традиционных литературных принципов. Если фрагментарность как форма оформления текста у текстов интернет-среды сложилась по причине быстрого темпа жизни и привычки фрагментарного чтения, то лучше бы определить творчество Розанова бесформенным, поскольку для писателя форма совсем не важна.

Философские взгляды Розанова встречают и поддержку, и возражение. А в таланте Розанова в области литературного новаторства невозможно сомневаться (оговоримся: если трилогия Розанова — это блог до эпохи Интернета, то «Литературные изгнанники» по теме — ранний филологический роман, по жанру — современный скриншот с комментариями или репост с комментариями). В какой-то степени можно сказать, что Розанов не только писатель прошлого, но и писатель настоящего, будущего. Его работа не теоретична, а погружена в реальность. Она рождается из столкновения мысли и практики.

Прогресс и новые технологии — это всегда обоюдоострый меч. Когда мы рады и благодарны достигнутому в интернете, мы одновременно с тревогой видим, что под действием средств массовой информации и современных технологий личность человека теряется в однообразии жизни, модном потребительском поведении и поверхностном эстетическом вкусе. В результате «развлечение» как эффект чтения заменяет «размышление». Поэтическое стремление исчезает. Мы начали думать фрагментарно и неглубоко. Мы забываем сами с собой общаться и записывать слова своей души. Творчество Розанова основано на повседневной жизни, семейных событиях и личном духовном и житейском опыте. Он соединяет в идеальной пропорции свободный оригинальный стиль, важные темы жизни и глубокие оригинальные мысли. При своем предвосхищении будущего он является хорошим примером для современных людей, попавших под влияние материальных ценностей, помогая оценить свою реальную жизнь, уча делиться настоящим «я» и описывать мгновенное движение своей души, и таким образом, в частности, оказывая глубокое влияние на здоровое развитие онлайн-коммуникации.

ИСТОЧНИКИ

Страница Евгения Гришковца фейсбука* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/EvgenyGriskovets> (дата обращения: 21.02.2022).

Страница Татьяны Толстой фейсбука* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya> (дата обращения: 21.02.2022).

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин 1997 — Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. В сб.: *Работы 1940-х — начала 1960-х годов. Собрание сочинений*. Т. 5. М.: Издательский Дом ЯСК, 1997. С. 159–206.

Виноградов 1971 — Виноградов В. В. *О теории поэтической речи*. М.: Высш. шк., 1971. 240 с.

Волгин 2009 — Волгин И. Л. Метаморфозы личного жанра («Дневник писателя» Достоевского и «Опавшие листья» Розанова). В сб.: *Наследие В. В. Розанова и современность. Материалы Международной научной конференции*. А. Н. Николюкин (сост.). М.: РОССПЭН, 2009. С. 61–72.

Голлербах 1976 — Голлербах Э. В. В. *Розанов. Жизнь и творчество*. Париж: YMCA-Press, 1976. 110 с.

Захарова 2016 — Захарова В. Т. В. В. *Розанов: в поисках гармонии*. Нижний Новгород: Мининский университет, 2016. 69 с.

* Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.

Колокольцева 2016 — Колокольцева Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог). *Жанры речи*. 2016, (2 (14)): 96–104.

Маслин 2017 — Маслин М. А. Первый русский блоггер до эпохи интернета. Еще раз о рукописности философии Василия Розанова. *Вестник РХГА*. 2017, (2): 104–112.

Попова, Вознесенская, Колесова, Савотина 2012 — Попова Т. И., Вознесенская И. М., Колесова Д. В., Савотина В. М. *Интернет-пространство: речевой портрет пользователя*. СПб.: Эйдос, 2012. 224 с.

Розанов 2010 — Розанов В. В. Листва. В сб.: *Собрание сочинений Розанова В. В.* А. Н. Николюкин (ред.). СПб.: Республика, 2010. 591 с.

Розанов 1998 — Розанов В. В. Сахарна. В сб.: *Собрание сочинений Розанова В. В.* А. Н. Николюкин (ред.). СПб.: Республика, 1998. 462 с.

Семьян 2008 — Семьян Т. Ф. Концепция В. Розанова и её роль в формировании визуальной модели прозы неклассического типа. *Вестник ТГПУ*. 2008, (2): 85–90.

Синявский 1982 — Синявский А. Д. «Опавшие Листья» Розанова. *Очерки русской культуры 1*. Париж: Синтаксис, 1982. 342 с.

Сидорова 2004 — Сидорова М. Ю. Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых Интернет-дневников). *Сибирский филологический журнал*. 2004, (1): 117–129.

Усачева 2010 — Усачева О. Ю. К определению понятия «Жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет. *Мир русского слова*. 2010, (1): 51–57.

Флоровский 2009 — Флоровский Г. В. *Путь русского богословия*. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

Шмелева 1997 — Шмелева Т. В. Модель речевого жанра. В сб.: *Жанры речи*. Саратов: Колледж. 1997, (1): 91–98.

REFERENCES

Бахтин 1997 — Bakhtin M. M. The problem of speech genres. In: *Raboty 1940-kh — nachala 1960-kh godov. Sbornik sochinenii*. Vol. 5. Moscow: YASK Publishing House, 1997. p 159–206. (In Russian)

Виноградов 1971 — Vinogradov V. V. *On the theory of poetic speech*. Moscow: Higher School Publ., 1971. 240 p. (In Russian)

Волгин 2009 — Volgin I. L. Metamorphoses of a personal genre (Dostoevsky's "Diary of a Writer" and Rozanov's "Fallen Leaves"). In: *Nasledie V. V. Rozanova i sovremennost'. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. A. N. Nikolyukin (comp.). Moscow: ROSSPEN Publ., 2009. p 61–72. (In Russian)

Голлербах 1976 — Gollerbach E. V. V. *Rozanov. Life and creativity*. Paris: YMCA-Press, 1976. 110 p. (In Russian)

Захарова 2016 — Zakharova V. T. V. V. *Rozanov: in search of harmony*. Nizhny Novgorod: Mininsky University Publ., 2016. 69 p. (In Russian)

Колокольцева 2016 — Kolokoltseva T. N. Dialogism in the genres of Internet communication (chat, forum, blog). *Zhanry rechi*. 2016, (2 (14)): 96–104. (In Russian)

Маслин 2017 — Maslin M. A. The first Russian blogger. Once more on epistolary form of Vasily Rozanov's philosophy. *Vestnik RKhGA*. 2017, (2): 104–112. (In Russian)

Попова, Вознесенская, Колесова, Савотина 2012 — Popova T. I., Voznesenskaya I. M., Kolesova D. V., Savostina V. M. *Internet space: a speech portrait of a user*. St. Petersburg: Eidos Publ., 2012. 224 p. (In Russian)

Розанов 2010 — Rozanov V. V. Foliage. In: A. N. Nikolyukin (ed.). *Sobranie sochinenii Rozanova V. V.* St. Petersburg: Republic, 2010. 591 p. (In Russian)

Розанов 1998 — Rozanov V. V. Sakharna. In: A. N. Nikolyukin (ed.). *Sobranie sochinenii Rozanova V. V.* St. Petersburg: Respublica Publ., 1998. 462 p. (In Russian)

Семьян 2008 — Semyan T. F. V. Rozanov's concept and its role in the formation of a visual model of non-classical prose. *Vestnik TGPU*. 2008, (2): 85–90. (In Russian)

Синявский 1982 — Sinyavsky A. D. "Fallen Leaves" Rozanov. *Essays of Russian culture 1*. Paris: Syntax, 1982. 342 p. (In Russian)

Сидорова 2004 — Sidorova M. Iu. Reflection of a «naive» speaker on language and communication (based on the materials of open Internet diaries). *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2004, (1): 117–129. (In Russian)

Усачева 2010 — Usacheva O. Iu. The "internet genre": to the problem of linguistic defining and modeling. *Mir russkogo slova*. 2010, (1): 51–57.

Флоровский 2009 — Florovsky G. V. *The Path of Russian Theology*. Moscow: Institute of Russian Civilization Publ., 2009. 848 p. (In Russian)

Shmeleva 1997 — Shmeleva T. V. Model of the speech genre. In: *Zhanry rechi*. Saratov: College Publ. 1997, (1): 91–98. (In Russian)

* Meta признана на территории РФ экстремистской организацией.